

Который Хованский? Определение персонажа на портрете И. Ф. А. Дарбеса

С. Ю. Белых, Е. П. Ренне

Невозможно переоценить вклад великого князя Николая Михайловича в сохранение исторической памяти, в чем большую роль сыграли, помимо написанных им исследований, его собственная собирательская деятельность и помощь в организации в Таврическом дворце в 1905 году знаменитой выставки портретов, значительная часть которых была опубликована в предпринятом им издании «Русские портреты XVIII и XIX столетий» (1905–1909). Трудно поверить, что это масштабное мероприятие могло бы осуществиться без влияния великого князя: его высокого положения, заинтересованности, авторитета, покровительства (не умаляя, безусловно, значения кипучей деятельности С. П. Дягилева и работавшей с ним команды историков искусства). На выставке экспонировалось 2286 портретов, многие из которых владельцы предоставляли, зная о том, что Николай Михайлович является председателем выставочного комитета и гарантом сохранности вещей. Его дворец на Дворцовой набережной, дом 18, был предоставлен в распоряжение выставочного комитета, и на его адрес направлялись экспонаты будущей выставки, в состав которой вошло и несколько портретов из собрания князя. Особую ценность деятельности князя и всех, кто был вовлечен в проект, придает тот факт, что выставка 1905 года и издание «Русские портреты» подытожили 200 лет российской истории накануне распада империи, повлекшего за собой грандиозные политические и экономические сдвиги и как следствие распыление коллекций, перемещение и зачастую утрату произведений искусства. Революционные события 1917 года не пощадили ни самого великого князя, застреленного во дворе Петропавловской крепости, ни его дворца, ни его

собрания, национализированного и распыленного по разным коллекциям.

В 1920 году комиссия, осматривавшая Новомихайловский дворец, обнаружила в подвальном этаже замурованное бетонное помещение, в котором находилось 100 портретов малого размера, 52 – большого, 138 миниатюр, табакерки, кольца с миниатюрами, рельефы, книги, рисунки и гравюры¹. Был составлен список из 321 предмета, подписанный С. Н. Тройницким, и 5 октября 1920 года состоялась их передача в Эрмитаж. Под № 192 в списке оказался мужской портрет без указания имени художника, но со следующим описанием: «Хованский, кн. Петр Алексеевич. В форме Екат. времени и треуголок по гр., $\frac{3}{4}$ впр. масл. краск.»². В деле Комиссии по охране памятников искусства и старины под № 19-925/192 он уже отмечен как работа Христинека³. Многие картины в списке, в том числе и рассматриваемый портрет (ил. 1), имели справа пометку «рест», поскольку нуждались в укреплении. Нахождение в сыром подвале не могло не сказаться на состоянии их сохранности. Вероятно, тогда было предпринято частичное восстановление и утоньшение лака по вертикали в размер ящика Петтенхофера, то есть почти до половины левой части картины по вертикали и до плеча изображенного юноши по горизонтали (ил. 2). В 1922 году картину внесли в инвентарь как «Портрет П. А. Хованского» Людвига Христинека⁴. В таком виде и с такой атрибуцией картина дошла до нашего времени, хотя определение автора вызывало сомнения в отличие от имени изображенного, которое было написано на обороте оригинального холста в центре: «*Князь Петр Алексеевич Хаванский (sic! – С. Б., Е. Р.)*»⁵ (ил. 3).

Ил. 1. И. Ф. А. Дарбес. Портрет Василия Алексеевича Хованского. 1777.
Холст; масло. 61,5 × 47,5 см. После реставрации 2015 г.
Инв. № ГЭ-4744. Государственный Эрмитаж

Ил. 2. И. Ф. А. Дарбес. Портрет В. А. Хованского.
До реставрации

Ил. 3. И. Ф. А. Дарбес. Портрет В. А. Хованского.
Оборотная сторона

Ил. 4. И. Ф. А. Дарбес. Портрет В. А. Хованского.
Фрагмент. Подпись и дата: Darbes 1777

В 2015 году картина поступила в реставрационную мастерскую. Валерий Валентинович Шацкий укрепил красочный слой и грунт по всей поверхности, восстановил мелкие утраты, завершил расчистку живописной поверхности от старых записей, лака и грязи. В результате картина приобрела экспозиционный вид (см. ил. 1) и, что особенно важно, в ранее не тронутой правой нижней части проявилась хорошо читаемая характерная подпись немецкого художника Иосифа Дарбеса и достаточно разборчивая дата: «1777» (ил. 4).

Иосиф Фридрих Август Дарбес (1747–1810) родился в Гамбурге в семье композитора и драматурга, специализировавшегося на опереттах, Франческо д'Арбеса (Francesco d'Arbes). Около 1748 года он с домочадцами надолго обосновался в Копенгагене, где занялся торговлей картинами. Его сын Иосиф в возрасте двенадцати лет стал брать уроки рисования у Иоганна Мартина Прейсслера, а затем и живописи, с 1761 года посещая в Академии художеств класс Карла Густава Пило. Дарбес избрал своей областью деятельности портрет, в чем весьма преуспел, работая маслом и пастелью, а также в миниатюре. Он продолжал совершенствовать свой талант, путешествуя по Германии, Голландии и Франции. Между 1773–1784 годами Иосиф Дарбес жил и ра-

ботал как портретист в Курляндии и России, откуда в 1785-м переехал в Берлин, где достиг высот, стал писать портреты при дворе и преподавать в Прусской академии художеств. В этот период он написал короля Фридриха Великого (1712–1786), его младшую сестру принцессу Фредерику Луизу Прусскую (1788), принцессу Вильгельмину, создал портрет Гете маслом (1785) и его же пастелью (1787) в Карлсбаде, а также наследного принца, будущего прусского короля Фридриха Вильгельма II (1744–1797).

Судя по дате «1777» на эрмитажном портрете, Дарбес исполнил его в России. В конце 1770-х художник скорее всего жил в Петербурге, так как только здесь мог написать портрет почти ослепшего, но продолжавшего плодотворно работать

Ил. 5. И. Ф. А. Дарбес. Портрет В. А. Хованского. Фрагмент в рентгеновских лучах

в Петербургской Академии наук известного ученого Леонарда Эйлера. Его портрет, находящийся в Третьяковской галерее, подписан Дарбесом и датирован 1778⁶. 1780–1782 годами датированы портреты Магнуса Иоганна фон Бока, Эфросиньи Катарини фон Бок (собрание Подстаницких) и их дочери Шарлотты Софии (ГРМ); баронессы Екатерины Ивановны Черкасовой, урожденной фон Бирон, и ее дочери Елизаветы Александровны, в замужестве фон Пальменбах; графини Шарлотты Левенвольде и барона фон Розена⁷. Представителей лифляндского дворянства, тесно связанного с российским двором, Дарбес мог писать как в Петербурге, так и в прибалтийских имениях. Н. Н. Врангель отмечал, что «все его портреты вялы и неинтересны, писаны в белесоватых холодных тонах»⁸. Тем не менее портретам Дарбеса присуща добротная живописная манера, композиционная простота, не выходящая за традиционные рамки, мягкая, свободная работа кистью. В них ощущается спокойный, взвешенный взгляд на портретируемых, которых мастер, как кажется, всегда воспринимает с симпатией, придавая им некоторый ореол романтизма.

Если авторство Дарбеса не вызывает сомнения, то по поводу изображенного возникают вопросы. В 1777 году Петр Алексеевич Хованский (1760–1830), чье имя написано на обороте холста, достиг семнадцатилетнего возраста, что вроде бы соответствует юному облику юноши на портрете. Но, принимая во внимание его вицмундир бригадира или генерал-майора, приходится отказаться от этого предположения. Понятно, что в силу возраста он не мог получить генеральский чин. Такое было возможно только при сильной протекции при дворе⁹. Не случайно имя Петра Алексеевича Хованского отсутствует в Списках воинского департамента среди генералитета русской армии за интересующий нас период¹⁰.

В 2007 году вышла книга «Князья Хованские», в которой на стр. 192 под № 71 упомянут князь Петр Алексеевич Хованский (1760–1830), коллежский советник¹¹. Никаких подтверждений того, что данный человек был военным, нет. Дополнительные сведения о князе Петре Алексеевиче и обстоятельствах его личной жизни предоставила одна из составителей книги, Т. В. Белокриницкая. Они появились уже после выхода издания. В частности, выяснилось, что князь служил в Ассигнационном банке (годы службы не указаны), что во время войны 1812 года сильно пострадали его подмосковные имения и суконная фабрика¹². Из этих материалов также следует, что супруга князя, Екатерина Матвеевна Хованская, урожденная Пекен, имела продолжительный роман с Всеволодом Андреевичем Всеволожским (1769–1836) – крупнейшим уральским землевладельцем-заводчиком. Князь Петр Алексеевич, вероятно по слабохарактерности, переписал на имя жены и тестя все свое имущество, в результате чего остался без средств. Впоследствии расходы на воспитание детей Петра Алексеевича и его самого взял на себя все тот же В. А. Всеволожский¹³. Интересно также, что всю эту любовную интригу использовал в своем неоконченном романе «Русский Пелам» А. С. Пушкин.

Серьезный вопрос вызывает датировка мундира изображенного, который нужно отнести к 1780–1790-м, что не согласуется с датой на портрете¹⁴. При этом у него отсутствуют награды, обычные для столь высокого чина. Вероятно, по этой причине (демонстрация чина) персонаж изображен в шляпе с белым генеральским плюмажем, а не с непокрытой головой, как часто изображали мужчин (кавалеров) в XVIII веке¹⁵. Приподнятая вверх правая рука позволяет увидеть

Ил. 6. И. Ф. А. Дарбес. Портрет В. А. Хованского. Общий вид в инфракрасных лучах

Ил. 7. И. Ф. А. Дарбес. Портрет Василия Алексеевича Хованского. Фрагмент в инфракрасных лучах

красный обшлаг вицмундира с одной пуговицей, что тоже указывает на чин бригадира или генерал-майора.

Определенную ясность внесли исследования портрета в лаборатории физико-технологической экспертизы Государственного Эрмитажа. Съемка в инфракрасных и рентгеновских лучах показала изменения первоначального варианта изображения, что позволило кардинально изменить подход к поиску соответствующей кандидатуры.

Оказалось, что портрет был подправлен, а некоторые детали костюма специально записаны. Прежде всего был записан адъютантский аксельбант с плеча молодого офицера. Подправлены лацканы мундира с пуговицами и прическа с тремя парами буклей (ил. 5). Поверх парика написана генеральская шляпа, слегка изменено изображение согнутой в локте правой руки с обшлагом рукава, засунутой за отворот камзола. Таким оригинальным образом художник «повысил» персонаж в звании. Из адъютанта в обер-офицерских чинах неизвестный молодой офицер превратился в бригадира, или генерал-майора! Причем «повышение» произошло через 10–15 лет после написания портрета, не ранее конца 80-х годов XVIII века, так как именно в это время сообразно моде увеличиваются размеры лацканов (ил. 6, 7). Пуговицы из полукруглых становятся плоскими и увеличиваются в диаметре. Количество буклей на прическе уменьшается до одной и меняется фасон шляпы. В этом можно убедиться, сравнив портрет великого князя Павла Петровича 1777 года А. Рослина (ил. 8) или, например, фрагмент портрета А. Орлова в турецком костюме кисти В. Эриксона, на котором изображена группа офицеров, причесанных по моде 1760–1770-х годов (ил. 9), с портретом флигель-адъютанта Федора Федоровича Буксгевдена Ж.-Л. Вуаля, датированным 1789-м, где количество буклей сведено до одной.

Исходя из сказанного, становится понятно, что портрет изображенного Дарбесом в 1777 году молодого адъютанта, дослужившегося до бригадирского чина к концу 1780-х – началу 1790-х, был слегка переписан в соответствии с изменениями в его карьере.

Все перечисленные приметы сошлись на биографии Василия Алексеевича Хованского, старшего брата Петра Алексеевича. В двадцатилетнем возрасте в 1775 году он стал адъютантом фельдмаршала князя А. М. Голицына, а в 1790 вышел в отставку в чине бригадира, не имея наград. Первая

Ил. 8. А. Рослин. Портрет великого князя Павла Петровича. 1777. Холст; масло. 265 × 168 см. Инв. № ГЭ-1356. Государственный Эрмитаж

Ил. 9. В. Эриксен. Портрет А. Г. Орлова. 1766. Холст; масло. 398,0 × 356,5 см. Инв. № ГЭ-9782. Государственный Эрмитаж
Общий вид и фрагмент

награда – орден Св. равноапостольного князя Владимира 3-й степени – была получена им уже в статской службе лишь в 1795-м¹⁶. Вот отрывок из его послужного списка, касающегося службы в армии, взятый из книги «Князя Хованские»:

«№ 70 Князь Василий Алексеевич Хованский Родился 1.IV.1755, умер 27.VII.1830. Похоронен в Донском монастыре. В службу Ее императорского Величества поступил 1766 в артиллерию интендант-офицером. Произведен сержантом – 1768 г. Переведен интендант-офицером Лейб-гвардии Семеновского полка в 1769 г. Произведен в том полку сержантом в 1770. По именному повелению пожалован флигель-адъютантом с чином армии капитана к покойному генерал-фельдмаршалу князю Александру Михайловичу Голицыну – 1775 г. Переведен майором в Рязанский карабинерный полк – 1781 января. Откуда начальством переведен в Ингерманландский карабинерный полк, из коего по именному повелению взят в Лейб-гвардии Семеновский полк капитан-поручиком – 1785 ноября 27, произведен капитаном – 1789 января 1. Уволен для определения к статским делам бригадиром – 1790 января 1»¹⁷.

Действительно, в подтверждение процитированного выше в Списке воинского департамента за 1784 год обнаруживается секунд-майор Ингер-

манландского карабинерного полка князь Василий Хованский¹⁸.

Таким образом, есть все основания полагать, что на обороте портрета допущена ошибка, и изображен не князь Петр Алексеевич Хованский, а его родной брат Василий Алексеевич Хованский.

Вероятно, Василий Алексеевич на самом пике своей воинской карьеры в 1776–1777 годах заказал свой портрет известному живописцу Дарбесу, который и изобразил молодого князя блестящим флигель-адъютантом генерал-фельдмаршала Александра Михайловича Голицына, что было крайне почетно, ведь А. М. Голицын по старшинству производства был вторым по счету во всей армии, уступая только генерал-фельдмаршалу графу К. Г. Разумовскому. Далее, по прошествии 13 лет, поменяв ряд военных должностей, Василий Алексеевич в 34 года уволился со службы в чине бригадира. Очень возможно, что в это же самое время он и заказал переделку портрета еще одному, на этот раз неизвестному художнику. Тот мастерски выполнил заказ, дописав кистью руки с обшлагом бригадирского вицмундира и шляпу с белым генеральским плюмажем. А вот «старить» лицо персонажа художник не стал. Именно поэтому и возникла такая несогласованность возраста со званием на портрете.

- 1 АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 653. Комиссия по охране памятников искусства и старины о Михайловском дворце.
- 2 Там же. Л. 49.
- 3 АГЭ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 66 (116/19). Л. 2. № 19 925/192. Христинек. Портр. П. А. Хованского Рест.
- 4 Х., м. 61,5 × 47,5 см. ГЭ, инв. № 4744. На обороте холста в правом нижнем углу обведенные в овал заглавные буквы «НМ» и номер «925»; на правой перекладине подрамника этикетка Государственного музейного фонда с номером «148».
- 5 Татьяна Валерьевна Белокриницкая, одна из составителей книги о роде князей Хованских, прокомментировала это так: «И то и другое написание фамилии (Хованской и Хаванской) встречается в старых документах. Единственное написание Хованский (так же, как и единая версия герба рода) появилось позже».
- 6 Х., м. 61,3 × 47,4 см. ГТГ, инв. № 13144.
- 7 Портрет М. И. фон Бок. Х., м. 60 × 46 см. 1780, и портрет Э. Ф. фон Бок. Х., м. 60 × 46 см. 1780, – оба в собр. С. и Т. Подстаницких; портрет Ш. С. фон Бок. Х., м. 49 × 38 см. 1781. ГРМ, инв. № Ж-5363; портрет Е. И. Черкасовой. Х., м. 59 × 44,2 см, и портрет Е. А. Пальменбах. Х., м. 55 × 45 см. ГТГ, инв. № 20662 и инв. № 20787 соответственно; портрет Ш. Левенвольде. Х., м. 60,5 × 46 см. 1782. ГРМ, инв. № 5362; портрет барона фон Розена. Х., м. 61 × 47 см. ГРМ, инв. № Ж-5361.
- 8 *Врангель Н. Н.* Иностранцы в России // *Старые годы.* 1911. Июль – сентябрь. С. 66, 94. Примеч. 518–521.
- 9 Мы благодарим историка и специалиста по военному мундиру России XVIII в. О. Г. Леонова за консультацию.
- 10 Список Воинскому департаменту, и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету, шефам и штаб-офицерам... на... [1767–1771, 1776, 1779–1780, 1782–1785, 1787–1789, 1792–1796] год. СПб., 1767–1796 // Государственная публичная историческая библиотека России. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/13197-spisok-voinskomu-departamentu-i-nahodyaschimsya-v-shtate-pri-voyske-v-polkah-gvardii-v-artillerii-i-pri-drugih-dolzhnostyah-generalitetu-shefam-i-shtab-ofitseram-na-1767-1771-1776-1779-1780-1782-1785-1787-1789-1792-1796-god-spb-1767-1796> (дата обращения: 07.04.2023).
- 11 *Хованский С. А., кн.* Князья Хованские. М., 2007. С. 192.
- 12 *Мальшкин С. Л.* Источники по истории «подмосковной» усадьбы в 1812 г. (на примере усадьбы кн. Хованских «Воскресенское») [Электронный ресурс] // Библиотека Общества изучения русской усадьбы: [сайт]. [2010–2023]. URL: <https://oiru.org/biblio.html?book=128> (дата обращения: 05.04.2023).
- 13 *Казанцев Л. М.* К изучению «Русского Пелама» А. С. Пушкина // *Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор».* [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v67/v67-021.htm?cmd=p> (дата обращения: 06.04.2023).
- 14 Благодарим О. Г. Леонова за консультацию.
- 15 Благодарим историка Б. В. Мегорского, обратившего внимание на эту странность.
- 16 *Хованский С. А., кн.* Указ. соч. С. 180.
- 17 Там же. С. 179–180.
- 18 Список Воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету, шефам и штаб-офицерам... На 1784 год // Государственная публичная историческая библиотека России. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12871-na-1784-god-spb-1784#mode/inspect/page/129/zoom/4> (дата обращения: 13.08.2023). С. 119.